

Ли Фэй рассчитал время так, чтобы прибыть в ресторан в самый подходящий момент: не слишком рано, чтобы не выдать свою чрезмерную осведомленность об устройстве «Львиного сердца», но и не слишком поздно, чтобы не заставлять принца ждать.

Лестер уже сидел в ресторане, ожидая своего нареченного, а рядом с ним стояла кошка.

Как только Ли Фэй переступил порог, кошка обернулась. Пара малахитовых глаз, точь-в-точь как у Лестера, впилась в Ли Фэя, и в их глубине на мгновение промелькнул синий свет цифрового кода.

Спецагент с черными волосами на секунду замешкался, но тут же без труда стер с лица тень замешательства и ответил на взгляд черной кошки легким кивком.

Он не мог не знать об «этой кошке» Империи.

Мяу-сама.

Невероятный венец технологий, непревзойденный шедевр, в теле размером с обычную кошку скрывающий искусственный интеллект класса А+, способный соперничать с такими гигантами, как Красный и Синий.

Это был величайший секретный арсенал Империи, ультимативное механическое оружие!

Наслушавшись баек от фанатиков из «Скрытой звезды», Ли Фэй в тот же миг представил, как эта черная кошка превращается в боевую машину и одним залпом разносит десяток линкоров. Эта картина показалась ему совершенно естественной и логичной.

Не ожидая, что так быстро увидит козырь принца, Ли Фэй понял, что тот «поцелуй искренности» оказался куда полезнее, чем он предполагал.

В голове у него промелькнула мысль о необходимости скорректировать «План действий в отношении Его Высочества принца» — теперь он решил, что стоит добавить побольше близких контактов. С этой мыслью Ли Фэй грациозно опустился на стул напротив Лестера.

— Ты приш... — начал было Лестер, но, подняв взгляд, случайно встретился с изогнутыми в легкой улыбке губами Ли Фэя... и все слова застряли в его внезапно опустевшей голове.

Мяу-сама, ожидавший, что сын представит его жениху, был вынужден хвостом легонько коснуться руки Лестера, напоминая своему непутевому ребенку: очнись, приди в себя!

Однако движение хвоста вызвало у Ли Фэя фантазию о том, как эта кошачья конечность внезапно вырастает и разрубает механического стража пополам. Его взгляд невольно задержался на черном гибком хвосте.

— Интересно, из чего он сделан? — подумал Ли Фэй, вспоминая безумные теории своих коллег.
— В космосе существует сто сорок семь видов растягивающихся материалов, но лишь три редких металла обладают памятью формы и способностью к регенерации. Стоимость создания кошачьего хвоста из любого из них позволила бы купить целую неосвоенную планету.

Как военный преступник класса «Топ-А», вынужденный гнить в тюрьме из-за того, что не смог выплатить Федерации десятки миллиардов после уничтожения планеты, Ли Фэй смотрел на Мяу-сама с искренним восхищением.

— Эта кошка определенно стоит целое состояние!

Лестер, заметив, что всегда невозмутимый Ли Фэй проявил к Мяу-сама такой живой интерес, решил воспользоваться моментом:

— Это Мяу-му... моя мать.

В сердце принца Мяу-му, вырастившая его с малых лет, была продолжением его родной матери, поэтому он всегда представлял её именно так, несмотря на удивленные взгляды окружающих. В конце концов, даже в эпоху межзвездных полетов между живыми существами и искусственным интеллектом все еще видели огромную пропасть.

— Я знаю. Это Мяу-сама из Империи. Здравствуйте, я Ли Фэй, жених Его Высочества.

— Разумеется, он знает, что это твоя мать... то есть, высшее творение, оставленное тебе, ультимативное оружие! — подумал Ли Фэй.

Стоя перед главным оружием принца, Ли Фэй представился подчеркнуто официально, вел себя элегантно и спокойно, словно слова Лестера не были ничем странным или вызывающим.

Ли Фэй, чьи мысли уже давно унесло в сторону, додумал за Лестера «невывысказанную часть фразы» и сам не заметил, как еще больше поднял свой рейтинг в глазах принца.

Золотоволосый принц радостно посмотрел на черную кошку, и малахитовые глаза встретились с малахитовыми.

— Мяу-му, посмотри, он понимает меня! Он обязательно будет хорошо к тебе относиться!

Как ИИ, воспитавший Лестера, Мяу-сама прекрасно понимал ход мыслей этого ребенка. Но сейчас было не время для нежностей! И вообще, зачем искусственному интеллекту чье-то «хорошее отношение»?

— Кхм, Лестер — ребенок непростой, надеюсь на твою заботу, — Мяу-сама прикрыл лапой рот и кашлянул, тоном заботливой тещи поручая сына будущему зятю.

Голубые глаза Ли Фэя блеснули, он прижал кулак к груди и улыбнулся с предельной искренностью:

— Сделаю всё, что в моих силах, и приложу все усилия.

— Лишь бы оплата была достойной, и я сметаю любые препятствия на пути принца к трону! — мысленно добавил он.

В окружении раздались приглушенные вздохи. Члены экипажа, подглядывавшие за рестораном с капитанского мостика, одновременно издали стон.

— Мы не выдержим этого!

— Супруг принца так нежен!

— Ваше Высочество, будьте счастливы, у-у-у...

— Стоп, что это? Черт возьми!

Личный терминал Лестера издал резкий пронзительный звук. Принц, погруженный в розовую атмосферу, мгновенно пришел в себя. Он связался с мостиком, и оттуда раздался голос помощника Даллара:

— Ваше Высочество, впереди обнаружен корабль космических пиратов «Красный ястреб», на вызовы не отвечают!

— Я сейчас буду. — Все розовые пузырьки, мягкие взгляды и застенчивые улыбки вмиг исчезли с лица Лестера. Лев словно очнулся от сна, встряхнул гривой и приготовился к первому шагу охоты.

Ли Фэй, наблюдая, как принц сорвался с места, задумался: стоит ли идти следом? А может, все-таки стоит? Или обязательно стоит?

— Хочешь на мостик? — Мяу-сама сделал мощный прыжок и приземлился на плечо Ли Фэя. Его шерсть, мягкая, как у настоящей кошки, коснулась щеки спецагента, а в узких глазах на лисьей мордочке блеснул зеленый огонек. — Ну так пошли.

Раз уж они собираются пожениться, рано или поздно жених увидит другую сторону Лестера. Почему бы не понаблюдать за его реакцией вблизи? Мяу-сама и сегодня печется о будущем гармоничном браке своего принца.

Ли Фэй, получив разрешение, напряг все мышцы и осторожно последовал за принцем. Он невольно вспомнил список членов экипажа: похоже, мостик — это действительно ядро команды Лестера, словно король Артур и его рыцари за круглым столом.

— И ради того, чтобы просто зайти на мостик, пришлось задействовать ультимативное оружие для слежки?

В этом секторе, называемом Первым квадрантом, космос был разделен на четыре зоны. Две крупнейшие принадлежали Галактической Федерации и Звездной империи Балк. Между ними лежала обширная нейтральная территория — Сектор Хаоса, где скрывались черные рынки и логова пиратов.

Последней зоной был Сектор Смерти на самом краю квадранта. Путь туда преграждали темная материя, магнитные бури и черные дыры. Любой корабль, пытавшийся исследовать ту область, не возвращался назад, поэтому Сектор Смерти называли кладбищем Вселенной. Даже изгнанники не решались ступить на эту землю обреченных.

Двери мостика открылись, и Лестер широким шагом направился к командирскому креслу.

— Доложить обстановку.

Даллар вытянулся:

— Есть! Радар обнаружил средний космический корабль. По данным идентификации — пиратский «Красный ястреб». Мы вызвали их, но ответа нет. Через двадцать минут они войдут в зону поражения, через двадцать пять — мы сблизимся. Жду указаний, Ваше Высочество.

Пока помощник докладывал, остальные тайком поглядывали на Ли Фэя, вошедшего следом за Лестером.

— Ах, это и есть супруг принца, вживую он еще красивее!

— Смотрите! Мяу-сама у него на плече!

— Боже, он посмел погладить Мяу-сама... какие у него красивые руки!

Ли Фэй, едва ступив на мостик, ощутил на себе десятки взглядов и странную атмосферу. Его кобальтовые глаза за полсекунды просканировали помещение. Девять человек — меньше, чем предполагала «Скрытая звезда», а значит, технологии «Львиного сердца» еще совершеннее, чем думали в Федерации.

Помимо принца и сосредоточенного Даллара, двое были заняты попытками связаться с «Красным ястребом», а остальные пятеро украдкой разглядывали его.

— В целом, явной враждебности нет, но и дружелюбия тоже.

Ли Фэй отвел взгляд и тихо встал за спиной Лестера, слегка приподняв уголки губ. Хотя маршал Чжань всегда считал, что у Ли Фэя «дыра в голове», в других аспектах этот человек был одарен свыше. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, кто на мостике может быть потенциальной угрозой.

— Но сейчас не время для проверок, тем более что ультимативное оружие Империи все еще

дремлет на моем плече. И этот бесценный хвост, способный перерезать металл, обвивает мою шею!

Мяу-сама, не сводивший глаз с Ли Фэя, заметил, что тот ничуть не расстроился, когда Лестер «проигнорировал» его по пути, и даже после входа на мостик продолжал спокойно стоять за спиной принца, с нежностью глядя на своего глупого сына. ИИ мысленно поставил жениху оценку «отлично».

— Не сомневайтесь в электронных глазах Мяу-сама, расчет точен до нуля! Тот, кто может спокойно принимать Лестера в «рабочем» режиме, обязан быть хорошим супругом!

Лестер, полностью игнорировавший реакции Мяу-му и Ли Фэя, после доклада помощника не колебался ни секунды:

— Сменить курс, избежать столкновения. Подготовить пушки, если не ответят при входе в зону поражения — открыть предупредительный огонь.

В бескрайнем космосе случается всякое. В нейтральных зонах, если нет приказа об аресте, корабли обычно расходятся миром. Но ситуация «молчания» была подозрительной. Либо корабль сильно поврежден и лишен связи, либо это затишье перед атакой.

Даллар четко выполнял приказы.

— Дистанция достигнута. Пушки готовы. Три, два, один... Огонь!

Вспышки света осветили лица на мостике.

— Докладываю! Они не подняли щиты, канал молчит, курс не изменен! — голос наблюдателя дрогнул.

Это означало худшее: они наткнулись на «мертвый корабль».

— Ваше... Ваше Высочество! — наблюдатель начал запинаться.

Даллар нахмурился, но вскоре его лицо приняло такое странное выражение, что даже Ли Фэй невольно бросил взгляд на кресло принца.

— Этот корабль... «Красный ястреб» абсолютно цел!

Датчики подтверждали: корпус невредим, оборудование функционирует. Лестер оставался холоден. Его не интересовало, что случилось с пиратами.

— Левый борт, подготовить пушки к бою. Щиты на максимум. Двигатели на третью мощность, после сближения — на пятую, быстро уходим.

Приказ был исполнен незамедлительно. Ли Фэй заметил, что никто на мостике даже не

подумал усомниться в словах Лестера. Принц-лев принимал решения молниеносно.

— Враг — уничтожить! Не враг — уйти!

Решительность принца напомнила Ли Фэю тот самый поцелуй — клинок, отсекающий всё лишнее. Он невольно облизнул губы.

Вскоре внимание всех приковал пролетающий мимо «Красный ястреб». Корабли разошлись на минимальной дистанции, и на борту красного пиратского судна все увидели огромную черную метку в виде призрака.

На мостике раздался гул:

— Неужели это... «Темный призрак»!

«Темный призрак» был легендой. Корабль пиратов среди пиратов, он появлялся из ниоткуда и исчезал в никуда, оставляя после себя лишь пустые, нетронутые корабли с черной меткой на борту.

Холод пробежал по спинам даже закаленных в боях военных. Но тут раздался ледяной голос Лестера, словно двенадцатибалльная метель, вернувший всех в реальность:

— Увеличить скорость до пятой! Немедленно уйти!

Когда «Красный ястреб» остался далеко позади, экипаж замер в ожидании наказания — нарушение приказа капитана, даже по уважительной причине, требовало дисциплинарного взыскания.

В этот момент Ли Фэй шагнул вперед, наклонившись к самому уху Лестера. Холодная аура принца остро раздражала его и без того обостренные нервы.

— Ого, это была метка «Темного призрака»?

Лестер резко обернулся, его малахитовые глаза сверкнули льдом, и рука инстинктивно потянулась к легкому лучевому пистолету. Но наткнулась лишь на улыбающиеся кобальтовые глаза Ли Фэя и малахитовые глаза Мяу-му.

— Лестер, — Ли Фэй вел себя так, будто не заметил угрозы, хотя каждая мышца в его теле была напряжена. — Насчет того «искреннего» жеста... — он понизил голос так, что слышать могли только принц и кошка. — Я хочу «Темный призрак».

<http://bllate.org/book/21217/2147102>